

В связи с обстоятельствами, на которые мы обращаем внимание, могут получить особенное значение те факты, а частью намеки и указания на ненормальное положение Джучи в семье. Сюда относятся ряд фактов, характеризующих самостоятельную политику его между прочими родичами, вызывавших неудовольствие отца и презрительные насмешки братьев. Что касается тяготения Джучи к северным степям и к кипчакам и неисполнения прямых приказаний отца, об этом будет сказано ниже; что же касается отношения Чагатая к Угэдэю, весьма характерны посылаемые ему укоризны с намеком на его происхождение и с указанием, что его мать родила Джучи при странной обстановке, возвратившись беременной из отлучки или из плена. Насколько в этом намеке было правды и откуда почерпнуто это предание, не беремся судить, но такая сцена между братьями должна иметь объяснение в довольно ненормальных семейных отношениях, каковые в настоящее время трудно разгадать.

Попытаемся разобраться в известиях, относящихся к периоду от 1219 до 1225 г. Это тот период, который положил основание власти монголов в Туркестане и Персии, когда Чингиз-хан должен был располагать целесообразно всеми военными силами. Благодаря тщательному рассмотрению событий в книге В. В. Бартольда,¹ мы имеем в настоящее время возможность с некоторым успехом всмотреться как в общие, так и в частные военные предприятия, порученные отдельным вождям, между которыми читаются и имена сыновей Чингиз-хана. Точкой отправления для нас служит занятие Отрара. Отсюда монголы пошли на Бухару (1220), причем главные силы под начальством самого Чингиз-хана и Тулуя держались прямой дороги от Бухары на Самарканд, а часть под командой Джучи прошла вниз по Сыр-дарье; можно догадываться, что этому отряду было назначено угрожать хорезмшаху с тыла или с боков. Под Самаркандом была употреблена особенная стратегическая мера, чтобы устроить врагов численностью нападающих. Монголы, имея у себя множество пленных, выстроили их в боевой порядок, число пленников возросло до громадных размеров с прибытием Чагатая и Угэдэя после окончания дела в Отраре. Напуганные громадным числом осаждающего войска, жители Самарканда не долго сопротивлялись и на пятый день решили сдаться. После завоевания Самарканда монголы были заняты преследованием хорезмшаха.

В этот период весьма решительных действий в Туркестане и Персии Чингиз-хан должен был располагать всеми своими силами; даже известные его полководцы Субутай и Джэбе, которые в преследовании Мухаммеда дошли до Каспийского моря, где (в 1220—1221 гг.)

¹ В. Бартольд. Туркестан, стр. 238.